

Пэнси проигнорировала холодный взгляд Тео, когда вернулась в ванную. Весь день она молчала, но вечером, когда все легли спать, ей удалось застать Драко одного в гостиной.

Он склонился над письменным столом, как это часто бывало.

Пэнси наблюдала за ним и чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она ужасно с ним обращалась, и когда она смотрела на него, то чувствовала себя виноватой.

"Драко".

Драко поднял голову. Он улыбнулся, но нахмурился, увидев свежие слезы в ее глазах.

"Почему ты плачешь? Что случилось?"

"Это..." Пэнси тяжело вздохнула и сглотнула: "Сегодня я кое-что узнала".

Драко поднялся на ноги и сделал шаг к ней. Он взял ее за руки и заглянул ей в глаза: "Что случилось? Кто-то умер? Это новости из дома?"

Пэнси покачала головой: "Нет. Ничего такого. Просто я... я".

Драко с тревогой наблюдал за ней.

"Я беременна, Драко".

Глаза Драко расширились: "Беременна?"

Пэнси кивнула, и ее глаза искали в его взгляде хоть какие-то признаки страха. Она боялась, что он повернется на пятках и убежит, услышав эту новость: "Я думала, что у меня желудочное недомогание, но оно не проходило, а я опаздывала, поэтому... - она вздохнула, - я попросила Дафну сделать тест".

"Дафна знает?" удивленно спросил Драко.

Пэнси снова кивнула: "И Трейси, она сказала мне, на каком сроке я нахожусь. Судя по датам, это должно было произойти в ту ночь после твоего возвращения из поместья".

Глаза Драко потемнели: "Я... о нет... Пэнси, это моя вина. Я был в таком состоянии и забыл наложить чары".

"Я тоже забыла", - напомнила ему Пэнси.

"Милый Салазар, Тео от души посмеется над этим. Он спит с половиной нашего курса и ни от кого не беременеет, а тут такое с тобой и со мной", - пошутил Драко.

"Тео знает, - слабо сказала Пэнси, - он подслушал наш разговор".

Драко ошеломленно кивнул: "Конечно, он знал".

"Что ты чувствуешь по поводу всего этого?" нервно спросила Пэнси.

"В шоке", - честно ответил Драко, - "То есть я рад этому, но... мы в центре войны, и это меня

пугает".

"Я знаю, меня это тоже пугает", - призналась Пэнси.

"Ты не можешь больше покидать эту ванную", - сказал Драко.

"Драко..."

"Пэнси, ты не можешь", - твердо сказал Драко, - "Мысль о том, что я могу потерять тебя, достаточно плоха, но мысль о том, что я могу потерять этого ребенка сразу после того, как ты мне о нем рассказала... я просто не могу этого вынести".

Пэнси вздохнула: "Значит, ты хочешь, чтобы я сидела на лаврах и ничего не делала до конца войны?"

"Да, - резко ответил Драко, - подумай, что может сделать проклятие крестокрыла с нерожденным ребенком. Пожалуйста, сделай шаг назад ради меня".

Пэнси смотрела на него с минуту.

Ради меня, - произнес он.

Она вздохнула и кивнула: "Хорошо", - неохотно сказала она.

Драко наклонился и легонько поцеловал ее: "Отдохни немного", - посоветовал он.

Пэнси поцеловала его в ответ: "Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю", - тихо сказал Драко.

Она отстранилась и скрылась в спальней комнате, а Драко опустил голову на руки. Она была беременна, а они жили как разбойники посреди войны. Что он должен был делать с этой информацией? И, что еще хуже, это была его вина.

"Черт", - выругался он про себя. Он ударил себя по лицу: "Черт!".

Затем он положил голову на руки и позволил нескольким слезам пролиться, размышляя о том, насколько тяжела их ситуация.

Тем вечером Тео шепотом поговорил с Дафной.

"Как ты думаешь, насколько я глуп?"

Дафна подняла бровь: "Ты уверен, что хочешь, чтобы я ответила на этот вопрос?"

Тео фыркнул: "Проклятие Империи на тебя не подействовало".

Дафна ухмыльнулась.

Если бы оно подействовало, комната не впустила бы тебя обратно. Сработала бы сигнализация, как в случае с Блейзом".

Дафна улыбнулась: "Отлично сработано. Но она ведь не стала хлопать, верно?"

Тео приподнял бровь: "Ну, ты хорошая актриса".

"Спасибо", - ухмыльнулась Дафна.

"А почему ты притворяешься, что все получилось?" с любопытством спросил Тео.

"Потому что если она настолько глупа, чтобы вот так взять и бросить нашу дружбу, то так тому и быть", - пробормотала Дафна, - "Но сейчас не время и не место рассказывать Драко. Он и так потрясен этой новостью. Если он узнает всю правду сейчас..."

"Это ломает его", - закончил Тео.

Дафна кивнула: "Как бы мне ни было неприятно, я не скажу ему, если он узнает правду, ничего хорошего из этого не выйдет".

"Все равно, спасибо".

"Поверь, я делаю это не ради тебя", - твердо сказала Дафна.

"Ты в порядке, парень?"

Драко поднял глаза на друга: "Я в порядке".

Тео не выглядел убежденным: "Ты был тихим последние несколько дней. С тех пор как Пэнси сообщила тебе новости".

Драко уставился на кафельную стену перед собой.

"А последние десять минут ты просто стоял под душем", - добавил Тео, - "Если ты пытаешься утонуть, лучше прими ванну".

Драко даже не стал на него огрызаться. Он просто прислонился головой к холодной кафельной стене: "Я чертов идиот".

"Мы на войне, - сказал Тео, - и все мы будем делать глупости. Некоторые вещи, о которых мы будем жалеть".

Драко закрыл глаза, пока горячая вода каскадом стекала по его коже: "Она беременна, а мы прячемся в гребаной ванной, Тео. Сколько еще будет длиться эта война? Потому что если она продлится слишком долго, то ей придется рожать здесь, и извини, я знаю, что Трейси - хороший целитель-любитель, но она не может принять чертовы роды".

"Ты не можешь так думать, Драко", - честно сказал Тео.

"Как что, Тео?" Драко огрызнулся: "Как реалист? Потому что я стараюсь держаться ради нее, очень стараюсь. Но когда она сказала мне, что беременна, я думал только об одном: как я стану отцом? Как я смогу сделать это правильно после того примера, который подал мой".

"Потому что ты не он, - твердо сказал Тео, - ты хороший человек, Драко, и благодаря этому ты станешь отличным отцом. Люди вроде нас так боятся повторить грехи своих отцов. Но именно этот страх делает нас лучше их".

Драко промолчал.

"Тебе действительно нужно выйти из душа", - добавил Тео.

Драко вздохнул, но все равно выключил воду и взял полотенце, которое протянул ему Тео: "Спасибо, Тео", - тихо сказал он, и Тео понял, что благодарит его не только за полотенце.

С наступлением марта болезнь Пэнси усилилась. Она едва могла есть и от этого становилась все слабее. Драко начал беспокоиться о том, как это отразится на ребенке, и его и без того хрупкое душевное состояние дало трещину. Ванная комната - не место для беременной девушки, а роды - не место для ребенка.

Именно этот страх привел Драко к сложному решению. Он не спал несколько ночей, обдумывая его, прежде чем написал записку и выскользнул из ванной посреди ночи.

Он оставил ее посреди стола, чтобы все могли увидеть ее на следующее утро.

"Пэнси,

Я уехал, чтобы подтвердить свою верность Темному Лорду. Как только я докажу, что сожалею о своем предательстве, надеюсь, он позволит мне вернуться за тобой. Мне жаль, что я подвел тебя, но я сделаю все, чтобы исправить ситуацию и доставить тебя в безопасное место.

Я люблю тебя,

Драко".

Он вошел прямо в зону патрулирования Кэрроу, которая обычно находилась в подземельях.

Увидев его, оба достали свои палочки, но Драко опустил свою и опустился на колени: "Прости, что сбежал от своих обязанностей и покинул Мэнор, но я хочу все исправить. Я хочу подтвердить свою верность Темному Лорду".

Амикус усмехнулся, но Алекто сузила глаза: "Это уловка".

"Это не уловка", - пообещал Драко.

"Тогда позвольте мне заглянуть в ваш разум", - бросила ему вызов Алекто.

Драко склонил голову: "Сделай это".

"Легилименс!"

Драко оставил свой разум достаточно открытым, чтобы она смогла увидеть то, что было на поверхности. Она видела его желание защитить Пэнси, слышала, как в его голове эхом звучат ее слова: "Я беременна". Она видела, как он стоит на коленях перед Темным Лордом, клянясь ему в верности.

Алекто завершила заклинание и ухмыльнулась: "Мудрый выбор, Малфой. Даже если ты делаешь его по неправильным причинам".

Драко промолчал.

"Поднимайся на ноги", - скомандовала Алекто, - "Пора идти домой".

Драко поднялся на ноги и последовал за Алекто к выходу из замка. Она схватила его, и они

улетели в клубах черного дыма. Когда они появились вновь, то оказались у ворот поместья.

Алекто прижала руку к воротам и получила доступ. Они молча пошли по дорожке. Пожиратели смерти, стоявшие на пороге, удивленно посмотрели на Драко.

"Он вернулся к нам, - с улыбкой сказала Алекто, - утром его переподтвердят".

Драко молчал.

"Иди в свою комнату, Малфой", - приказала Алекто, - "Ты будешь заперт там, пока кто-нибудь не придет за тобой утром".

Драко кивнул и поднялся по лестнице в свою спальню. Дойдя до нее, он закрыл дверь и услышал, как она захлопнулась за ним. Он выдохнул воздух, который и не подозревал, что сдерживал. Он сел на край кровати и оглядел спальню. По большей части она была лишена эмоций: шелковистые зеленые простыни и плотные бархатные шторы, мебель из красного дерева и золотая люстра. Но если знать, где искать сентиментальность, она была скрыта. Взмахом руки он открыл верхний ящик письменного стола и достал книгу.

Он лег на живот в свою кровать и открыл ее. Он улыбнулся, перелистывая фотографии. Здесь были ранние фотографии, на которых были запечатлены он и Тео, а также Дафна, когда они вместе отдыхали во Франции, будучи детьми. Когда он достиг возраста Хогвартса, их стало больше, а когда он перешел на пятый курс, Дафна стала появляться на многих из них.

Он коснулся одной из фотографий, своей старой любимой. Они с Дафной были на территории, Тео сделал фотографию. Она прислонилась к одному из камней в каменном круге, и когда он наклонился, чтобы поцеловать ее, она широко улыбнулась. Он снова и снова наблюдал за этой маленькой сценкой и думал, простит ли она его за то, что он собирается сделать.

Он знал, что Пэнси простит. Она уже говорила ему, что любит его, будь то Пожиратель смерти или нет. Но Дафна не любила. Дафна любила Драко Малфоя, мальчика, который гонялся за ней по саду ее французского замка. Она любила Драко Малфоя, мальчика, который крал ее для поцелуев в шкафах с метлами и тайком уводил в Запретный лес после комендантского часа. Для Дафны он всегда был милым, добрым и заботливым, мальчиком, за которого она собиралась однажды выйти замуж.

Дафна была хорошим человеком, и слишком чистым, если учесть, как ужасно все было в ее юности. Она не могла любить Драко после того, как он принял эту метку, после того, как он сделал то, что сделал, чтобы получить эту метку. Он не винил ее, да и как он мог, когда ненавидел себя за то, что сделал? Неважно, насколько плохим был маггл, которого он убил, он все равно убил, а это оставляет пятно на душе. Не зря некоторые заклинания или ритуалы темной магии предполагали убийство человека.

Для Дафны не имело значения, что он сделал это ради любви, но для Пэнси - имело. Он попытался оправдать себя. Он делал это ради любви, и это было ужасно. Ему придется совершать ужасные поступки, но он будет делать их по веской причине: чтобы защитить девушку, которую он любил, и ребенка, которого он боялся потерять.

<http://erolate.com/book/4321/155392>